

Хотя я и не знаю, с чем столкнулся Ци Цзяньфэй в начальном сюжете, Цинь Юй может приблизительно догадаться.

В конце концов, когда он играл в эту игру в своей предыдущей жизни, он тоже это испытал.

В начале он выбрал мутанта, чтобы начать игру вместе с несколькими хорошими друзьями, но их поймала группа свирепых и злых ученых, и они стали подопытными кроликами, их бросили в камеру гамма-излучения для биохимической трансформации – это было довольно трагично. Несколько его друзей погибли при трансформации. Выжил только один из них. После того, как его трансформировали, злые ученые захотели уничтожить его. Хотя Цинь Юй и смог убить их благодаря полученной после трансформации силе, это переживание оставило в нем неизгладимую тень, невозможно, эта игра слишком реалистична, совершенно отличается от всех прошлых игр.

Хотя он и познакомился с теми друзьями совсем ненадолго, их живые личности все же заставили его испытать симпатию. А в итоге их убили, когда он отвернулся, его это сильно задело. Он почувствовал это очень глубоко.

Неважно, насколько реалистична компьютерная игра, игрок – это всего лишь зритель, даже от первого лица.

Видеть гибель товарищей по команде НИП через экран совершенно отличается от того, чтобы видеть, как падают окружающие его в реальной жизни.

Сюжет компьютерной игры снова создает эффект погружения, и в лучшем случае заставляет игроков немного тронуться.

Но голографическая виртуальная игра совершенно другая. Игрок переживает все от начала до конца. Каждый НИП внутри кажется живым. Сам игрок может даже почувствовать боль, если получит повреждение, хотя настройки игры - всего 30% ощущений, но это все равно дает игрокам чрезвычайно реалистичный опыт.

Поэтому некоторые вещи внутри легко трогают игроков, и даже застревают в них, особенно тех, кто впервые сталкивается с этой игрой.

Сначала Цинь Юй почти забыл, что играет в игру. Он действительно превратился в неистового Халка и убил злых ученых разом.

Но как и все шокирующее, когда время пройдет, это ошеломляющее чувство постепенно исчезнет. На самом деле, большинство игроков через три месяца начинают воспринимать все в игре как должное. Больше не будет того чувства, что ты в нее погружен.

Но Ци Цзяньфэй, очевидно, не настолько широк в этом клубе, поэтому из чувства дружеского долга, а также обязанности утешить его, ему нужно знать, такая ли текущая публичная бета-версия игры, в которую он играл раньше.

В конце концов, прохождения в его памяти – это версии игры после нескольких лет работы.

- Как дела? Закончил вступительную миссию? – Цинь Юй посмотрел на Ци Цзяньфэя и притворно спросил.

Ци Цзяньфэй кивнул:

- Эта игра... - он заколебался на мгновение, - такая **** страшная.

Этот страшный человек, очевидно, был не страшным, а шокирован ощущением крайней близости к реальности в игре.

- Я понимаю, о чем ты, – кивнул Цинь Юй, - расскажи мне о своем опыте там.

Ци Цзяньфэй ничего не скрывал, он очень тяжело поведал о своем опыте.

Особенно о том, что он чувствует по отношению к девушке по имени Лили в игре.

- Старик Цинь, я буду с тобой откровенен, впервые в жизни я привязался к НИП. Как ты думаешь, НИП в этой игре на самом деле просто НИП? Почему эта Лили кажется мне такой реальной? Как будто настоящая? Я тогда чуть не захотел завести с ней отношения. Она казалась мне реальнее, чем девушка в реальности. Впервые девушка восхищалась мной за мой талант, а не из-за моего богатого статуса второго поколения. И при этом выглядит так красиво.

Цинь Юй выслушал, но сразу не ответил. Если бы он был прежним, то относился бы к тем НИП, конечно, иначе, но после перерождения, плюс взаимодействие с Таносом в начале, если ты все еще так думаешь – ты слишком наивен.

Очевидно, эта игра не так проста, как кажется на первый взгляд. Персонажи в игре, похоже, обладают некоторой мудростью.

Но он не мог этого сказать.

- Я играл в эту игру только месяц в закрытом бета-тестировании. Мне мало что известно о ней. Игровая компания утверждает, что применила программы интеллектуального моделирования. Неважно, насколько реалистичны реакции этих персонажей, на самом деле это симуляция человека. Это не настоящий разум.

- Возможно, но мне кажется, эта игра слишком реалистична. Я даже чувствую, что если дать мне инструменты, я сам могу собрать экзоскелет. Нет, сначала нужно нарисовать чертеж.

При этом Ци Цзяньфэй вылез из игровой кабины, достал ручку и бумагу, а затем начал рисовать чертежи. Однако он замер после двух кривых линий. На белой бумаге было несколько кривых линий и пара начерченных непонятных цифровых знаков, дальше Ци Цзяньфэй уже ничего не смог нарисовать. Он почувствовал, что в голове нет никаких идей о том, что делать дальше. Те воспоминания о механическом экзоскелете, казалось, полностью размылись. Не может вспомнить.

- Черт, что происходит? Я больше не могу вспомнить. Я отчетливо помнил чертеж до этого.

Цинь Юй не смог сдержать смех, достал английскую книгу и кинул ее:

- Можешь ли ты это понять?

Ци Цзяньфэй взглянул на нее и опешил, совершенно не мог понять, разве что знал несколько слов.

Было легко смотреть сложные чертежи в игре, а теперь в голове сплошная каша при виде обычного английского романа. Что за ситуация?

- Так вот в чем дело? Тогда эта игра слишком сильная, я думал, что разобрался, а оказывается – это немного из вступления. Но каков принцип? Это поразительно.

Цинь Юй пожал плечами:

- Я не знаю, но это нормально, иначе если все, что есть в игре, перенести в реальность – разве нельзя будет легко воспитать бесчисленное количество высокотехнологичных технических талантов? Или мастеров боевых искусств, элитных бойцов.

Тогда эта вещь определенно не то, что можно купить за один миллион, ее даже невозможно будет так легко продать.

Моё личное предположение – когда мы играем, нам нужно чувствовать себя как во сне. Разве иногда во сне не снятся хорошие песни, или что ты умеешь летать, или у тебя сверхспособности, или ты пишешь замечательные романы и стихи, но, проснувшись, либо ты вообще не можешь это вспомнить, либо то, что ты помнишь, совершенно отличается от того, что было во сне.

Ци Цзяньфэй почесал голову:

- Иногда так и есть, значит, эта игра как сон? Кажется, я очень гениален, но на самом деле это иллюзия во сне? Но мне казалось это правдой. Я тогда так грустил из-за Лили, а сейчас даже не помню, как она выглядела.

Цинь Юй кивнул:

- Вот что я имею в виду, так что не принимай это слишком всерьез. Помни, что ты играешь в игру. Ладно, хватит об этом. Моя очередь заходить в игру.

- Тогда что мне делать? Сначала поиграть самому?

Цинь Юй покачал головой:

- Нет, подожди меня немного. После входа в игру выбери Таймс-сквер в качестве места рождения. Рядом можно найти место под названием Кафе Героев. Там и жди меня, я скоро должен подойти. Я разберусь и заберу тебя в Бруклин прокачиваться.

- Понял.

После этих слов Ци Цзяньфэй вошел в игру, Цинь Юй тоже залез в игровой отсек, пришло время начинать свою игру.

<http://tl.rulate.ru/book/103801/3682805>